

Не успел Ся Сяньнин закончить фразу, как сзади раздался громкий шум. Звук становился все громче, раздражая и отвлекая.

Затем шум прервался, и Вэй Шоу предупредил:

— Ся, будь осторожен. Это точно нечто нехорошее. Только что зазвонил мой колокольчик призыва душ.

На самом деле, зазвенел не только колокольчик. Меч Ся Сяньнина, который он не убрал, Нити Кровавой Страсти, обернутые вокруг руки Ло Инбая, и различные артефакты, которые были у Гоу Сунцзэ, Линь Сина и других, тоже начали проявлять активность. Но звон колокольчика был самым громким, и Гоу Сунцзэ запечатал его желтым талисманом.

Все почувствовали зловещую ауру, исходящую из божницы, но не могли определить, что это. Они смотрели на Ло Инбая и Ся Сяньнина, как на своих лидеров.

Ся Сяньнин сказал:

— На божнице, похоже, есть магический круг, запечатывающий круг — он запечатал то, что внутри, но какой именно тип запечатывания, пока не ясно.

Ло Инбай добавил:

— Я тоже не могу разглядеть. Божница слишком яркая, а вокруг слишком темно. У меня болят глаза. У вас есть...

Он не успел сказать «фонарик», как Ся Сяньнин взмахнул рукой и произнес Заклинание Света, пронзающее небеса. Раздался гром, и сверху залился яркий свет, превратив округу в подобие дня.

Ло Инбай пробормотал:

— ...Слишком любезно, спасибо.

Благодаря щедрости Ся Сяньнина, все четко увидели, что происходит.

Оказалось, что не только на божнице был магический круг, но и на земле под их ногами были вырезаны плотные узоры. Они ощущали, что аура этого круга соответствовала запечатывающему кругу на гробнице. Это был не тот же самый круг, но они дополняли друг друга.

Ло Инбай, который лучше всех разбирался в таких сложных вещах, присел, сосредоточил магическую силу в руке и осторожно надавил на землю вокруг:

— Внутри запечатывающий круг, снаружи атакующий. Чтобы узнать, что внутри божницы, нужно пройти через два круга, это непросто. Но если добавить что-то в магический круг, можно временно создать проход, и тогда не придется прорываться силой.

Ся Сяньнин спросил:

— По старой схеме?

Он имел в виду, что Ло Инбай будет поддерживать измененный круг, а он сам войдет в божницу. Их распределение ролей всегда было таким, и Ло Инбай не возражал:

— Да. Есть бумага? Дай лист.

Ся Сяньнин согласился, достал блокнот, чтобы передать ему, но вдруг что-то вспомнил, отдернул руку, оторвал лист и передал его, а блокнот бережно убрал в карман.

Ло Инбай вспомнил маленький блокнот, который видел на подушке у матери, и ему вдруг не понравилось это действие Ся Сяньнина. Он с усмешкой сказал:

— У тебя есть какие-то секреты, которые я не должен видеть?

Ся Сяньнин: «...»

Он был раздражен своей несообразительностью, но Ло Инбай уже с легким фырканьем забрал бумагу из его рук.

Он нарисовал на ней серию символов. Под его пальцами на бумаге остались светящиеся линии, как те, что он писал для Чэн Иня. Затем Ло Инбай сжал бумагу, и она превратилась в порошок, но порошок не упал, а завис в воздухе.

Ло Инбай собрал порошок в ладони и опустил его в круг. Аура зла, казалось, немного ослабла.

Ло Инбай сказал:

— Быстрее.

Ся Сяньнин шагнул в круг. Остальные смотрели на него с напряжением, но он не колебался. Подойдя к божнице, он поднял руку и разрубил ее пополам. Теперь он увидел, что внутри

находился не идол, а буддийский амулет.

Ся Сяньнин не стал медлить, завернул амулет в бумажный талисман и положил его в карман, затем быстро вышел из круга.

Когда все закончилось благополучно, все вздохнули с облегчением.

Гоу Сунцзэ спросил:

— В божнице был буддийский амулет? Но почему у светлого амулета такая зловещая аура?

Ся Сяньнин, который видел все лучше всех, ответил:

— Это не светлый амулет, а темный.

Буддийские амулеты изначально были защитными талисманами из Таиланда, которые можно было носить на себе или использовать для поклонения. Со временем они разделились на светлые и темные. Светлые амулеты обычно получали в храмах, они были благословлены монахами и использовались для защиты и привлечения удачи.

Но темные амулеты создавались различными, часто зловещими способами. Ся Сяньнин знал, что в них могли добавлять масло мертвецов, гвозди из гробов, младенцев и другие вещи, чтобы использовать их злую энергию для защиты владельца. Такие амулеты действовали быстрее и были сильнее, но могли легко обратиться против владельца и не подходили для поклонения.

Теперь, когда в божнице оказался темный амулет, стало еще непонятнее, что замышлял человек, который это сделал.

Ло Инбай сказал:

— Давайте сначала уйдем, потом разберемся.

Но не успел он закончить, как в пространстве раздался странный свист. С этим звуком в круге, из которого Ся Сяньнин уже успел выйти, появился выступ, и земля словно ожила, бросившись на него.

Обычно в такой момент первым инстинктом было бы отскочить, но за Ся Сяньнином стоял Ло Инбай. Он не шевельнулся, не обернувшись, выхватил кинжал из рук Ло Инбая и с силой вонзил его в землю.

Однако на месте, куда он ударил, внезапно расцвел роскошный цветочный ковер.

Цветы окружили всех, но, когда их касались, они не ощущались — это были лишь иллюзии. Только Ся Сяньнин был целью атаки круга. Цветы вокруг него взрывались, затем появлялось еще больше, еще красивее. Ся Сяньнин отступал, и через несколько секунд снова оказался внутри круга.

Розовый туман начал подниматься из каждого цветка, создавая иллюзию, словно сон.

Все произошло так быстро, что никто не успел среагировать. Но, несмотря на странность происходящего, Ло Инбай выглядел спокойно, и даже Гоу Сунцзэ улыбнулся:

— Похоже, они действительно дошли до крайности. Использовать Великий массив Дацзянгун против Ся — это самоубийство.

Великий массив Дацзянгун влиял на эмоции и разум, и чем сильнее были чувства человека, тем легче было его атаковать. От него было трудно избавиться.

Но здесь не было возлюбленной Ся Сяньнина, и массив не мог найти его слабость. Ся Сяньнин был хладнокровен и непоколебим, и для массива он был как западный ветер для весенних цветов — только увядание.

Все так думали, наблюдая, как Ся Сяньнин взмахнул рукой, и в его ладони появился меч. Он даже не вынул его из ножен, лишь слегка повернул лезвие, и ледяная аура меча заполнила все пространство, уничтожая цветочный ковер.

Ся Сяньнин так легко разрушил массив, но его голос почему-то звучал напряженно:

— Быстрее уходим.

Ло Инбай, заметив, что он выглядит неважно, спросил:

— Сяньнин, ты ранен?

— Конечно нет.

Ся Сяньнин подтолкнул его:

— Ши сун, иди первым, я прикрою. Быстрее.

Ло Инбай подумал, что нужно разобраться с этим местом, чтобы обычные люди не попали сюда, и сказал:

— Подожди, я посмотрю... Эй!

Не успел он закончить, как Ся Сяньнин толкнул его в плечо, отбросив на несколько шагов. Ло Инбай подхватил Линь Син:

— Будь осторожен, ши сюн.

Ло Инбай с удивлением посмотрел на Ся Сяньнина и увидел, как тот внезапно выплюнул кровь, и из крови расцвел огромный красный цветок.

— Сяньнин?

Розовый туман, который уже исчез, снова начал подниматься, и откуда-то донесся звонкий смех.

Ло Инбай бросился к нему, чтобы поддержать, но Ся Сяньнин резко отступил и строго, как никогда, крикнул:

— Не подходи ко мне!

Он замолчал, а затем продолжил уже мягче:

— На мне яд страсти. Держись подальше, чтобы не заразиться.

Ло Инбай, растерянный, не обращал внимания на смех, доносящийся неизвестно откуда:

— Нет, нет, Сяньнин... Как ты мог заразиться этим? Яд... страсти?

Ся Сяньнин, словно в ссоре, резко ответил:

— Не знаю.

<http://bllate.org/book/15511/1396192>